

М. А. Дамирли

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ В СРАВНИТЕЛЬНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Среди научных дисциплин уголовно-правового цикла, занимающихся исследованием уголовно-правовых явлений в разных измерениях и ракурсах, сравнительному уголовному праву принадлежит особое место. Его научная и практическая значимость особенно велика как для создания в уголовно-правовой науке теории среднего уровня, так и для развития и усовершенствования уголовного права в разных правовых системах современности. Роль и значение сравнительного уголовного права возрастает в связи с процессами глобализации и интеграции, поскольку эти процессы сопровождаются более тесным взаимодействием и сближением правовых систем.

Успешное решение сравнительным уголовным правом этих и других задач зависит, прежде всего, от состояния его теоретико-методологической обеспеченности.

При сравнительном исследовании уголовно-правовых явлений возникает много проблем теоретико-методологического характера. Однако ключевой при этом является проблема классификации (типологизации), ибо удачное решение именно этой проблемы позволяет с методологической точки зрения правильно ориентироваться в разнообразии уголовно-правовых явлений в правовых системах современности.

Как показывает проведенный анализ, в специальной литературе по данному вопросу доминирующим является перенос на уголовно-правовую сферу общей классификации национальных правовых систем, разработанной в рамках общей правовой компаративистики. Причем наибольшее распространение при этом получила классификационная схема Р. Давида. Подобные построения берут свое начало в работе М. Анселя [1, с. 125]. Сторонники этого подхода на основе классификации Р. Давида выделяют романо-германский (западноевропейский), англо-американский (англосаксонский), мусульманский и социалистический типы уго-

ловно-правовых систем [3, с. 69; 8; 9, с. 26—34; 11, с. 451]. Примерно подобная же классификационная схема распространяется на криминологические системы [2, с. 34].

Разновидностью переноса классификации общей правовой компаративистики на уголовно-правовую сферу является и подход Г. А. Есакова. По его мнению, «в силу особенностей исторического развития уголовного права в той или иной стране и обусловленного ими различия в источниках права в данной уголовно-правовой системе всегда (или до тех пор, пока ее можно относить к конкретной уголовно-правовой семье) доминирует определенная идея. Эта идея многогранна: она отражает предназначение данной системы уголовного права; определяет построение последней; связана с мерой используемой репрессии, хотя и не сводится к ней; носит во многом неосознаваемый, неосязаемый характер, но существует вместе с тем реально, определяя социальную природу данной системы уголовного права, выражаясь с той или иной степенью четкости в письменном выражении последней. В самом общем своем виде данная идея сводится к тому, что (или кто) является доминантой в уголовном праве» [5, с. 21; 6]. Согласно Г. А. Есакову таких доминант пять: человек, закон, Бог, общество и семья. Соответственно, на основе этих доминирующих идей автор выделяет уголовно-правовые семьи общего права, континентального права, религиозного права, общинного права и обычного права. Нетрудно заметить, что и в данном случае налицо классификационная схема общей правовой компаративистики. Переносом общей классификации правовых систем на уголовно-правовую сферу является также деление уголовно-правовых систем на светские и религиозные [10, с. 15].

Безусловно, всеобъемлющий взгляд на уголовно-правовую реальность посредством универсального (т.е. с охватом всех правовых систем или их значительной группы) сравнения является достоинством приведенных подходов. Поскольку уголовно-правовая система является составной частью, подсистемой правовой системы в целом и последняя представляет собой среду функционирования уголовного права, постольку нельзя полностью отказаться от общей классификации правовых систем. Другой вопрос: в чем ее научно-познавательная ценность и насколько она должна быть учтена в отношении уголовно-правовой сферы?

Дело в том, что возможности общей классификации правовых систем в отношении уголовно-правовой сферы значительно ограничены, а результаты таких построений являются довольно общими. Правда, всеобъемлющие сравнения позволяют охватить всю область исследования, точнее — изучаемую реальность в мировом масштабе или в масштабе значительной группы правовых систем, но получаемое знание при этом оказывается приблизительным и бедным. Поэтому общая классификация национальных правовых систем не должна заменять в сравнительном уголовном праве эту методологическую операцию в целом, она

должна быть учтена как исходной базой для общей характеристики лишь некоторых измерений уголовного права. Она скорее пригодна для общего очерчивания уголовно-правовой реальности в широком масштабе (особенно в педагогических целях), чем для выявления детальных содержательных характеристик уголовного права. В этой связи прав Ж. Прадель, когда отмечает, что подобная классификация пригодна лишь в отношении источников уголовного права, а в отношении содержания уголовного права она малозначима [12, р. 113].

Дело в том, что перенос общей классификации правовых систем характерен не только для сравнительного уголовного права, но и для других отраслевых сравнительно-правовых дисциплин. По всей очевидности, это стало возможным благодаря тому обстоятельству, что общая классификация правовых систем не отражает специфических особенностей отдельных отраслей права.

Таким образом, при переносе классификации общей компаративистики на уголовно-правовую сферу специфические особенности, свойственные уголовному праву, или его содержательные характеристики не охватываются типологизацией. Ведь уголовному праву присуща своя специфика, которая и должна играть важную роль при классификации уголовно-правовых систем. В этих условиях скептицизм в отношении эвристических возможностей всеохватывающих (универсальных) сравнений в сфере уголовного права оказывается оправданным.

Другие исследователи рассматриваемой проблемы, учитывая указанные ограничения и недостатки переноса общей классификации правовых систем на уголовно-правовую сферу, предприняли попытку создать всеобъемлющие классификационные схемы, исходя из определенного единственного критерия, связанного, по их мнению, с уголовным правом. Одна из первых таких попыток принадлежит французскому ученому Ж. Праделю, у которого таким критерием стало понятие «репрессия», а точнее, отношение того или иного государства к уголовной репрессии. На основе указанного критерия он конструирует две уголовно-правовые модели: авторитарную (государство строит свою уголовно-правовую систему преимущественно на репрессии) и либеральную (государство старается по возможности отказаться от репрессии). При этом авторитарная модель подразделяется на традиционную и современную [12, р. 113–221].

Видоизмененным вариантом вышеприведенного подхода Ж. Праделя является деление уголовно-правовых систем А. А. Малиновским (к сожалению, без ссылки на автора) в зависимости от роли и места уголовного принуждения в политике государства конкретного исторического периода на репрессивные, карательные и гуманистические [10, с. 13–15].

Безусловно, нельзя не оценить положительно попытку отойти от переноса общих классификаций на уголовно-правовую сферу и создать всеобъемлющие классификационные схемы, так или иначе связанные с уголовным правом. Между тем сам Ж. Прадель признал приблизитель-

ность и условность такой классификации, отмечал о возможном частичном «наслаивании» двух моделей в рамках одной правовой системы и в конечном итоге отказался от группирования конкретных государств по этим моделям. В этой связи он пишет: «Очень часто обе модели включены в одну и ту же правовую систему. Например, нельзя сказать, что право такой-то страны ... является полностью либеральным или полностью авторитарным. Правильнее говорить, что право этой страны в определенном аспекте либерально, а в определенном авторитарно» [цит. по: 4, с. 158].

К сказанному относительно ограничений и недостатков рассматриваемой классификации следует добавить, что требованиям всеохватности она отвечает частично, ибо охватывает не всю область исследуемого объекта — уголовного права, а лишь его политическую составляющую — уголовно-правовую политику. В рамках этой концепции, помимо трудностей при выявлении соответствий различных государств выделяемым моделям, нарушается важное требование классификации как методологической процедуры о распределении объектов по взаимоисключающим классам.

Критический анализ существующих подходов позволяет констатировать, что, во-первых, их общим недостатком является то, что все они ограничиваются уголовным правом только национальных правовых систем, тогда как уголовное право является составной частью и международной, и наднациональной правовых систем. Во-вторых, на микроуровне — на уровне отраслей права всеобъемлющие классификационные схемы с переносом общей классификации правовых систем не имеют особой научно-познавательной ценности. Пригодными при этом не могут стать и всеобъемлющие классификационные схемы, разработанные исходя из определенного единственного критерия, связанного с уголовным правом. В обоих случаях универсального сравнения из поля зрения исследователя исчезают многие уникальные, индивидуальные характеристики уголовного права в разных странах, без выявления которых невозможно создать целостную рельефную картину изучаемой уголовно-правовой реальности в мировом масштабе или в масштабе значительной группы стран.

Самое простое решение могло бы быть таким: провести параллельно универсальное сравнение и казусно-ориентированное исследование (изучение отдельных национальных правовых систем). В первом случае увеличение (максимизация) объема ведет к уменьшению (минимизации) содержания. Во втором случае, наоборот, уменьшение (минимизация) объема приводит к увеличению (максимизации) содержания. Иначе говоря, чем уже круг охватываемых явлений, тем богаче и содержательней результаты сравнения. Тем самым возникает разрыв между двумя видами исследования. Итак, налицо особая разновидность методологической дилеммы, которая в компаративистской литературе получила название «казусы vs. параметры» [7, с. 147].

Как преодолеть указанный разрыв? Возможно ли одновременно сохранить достоинства всеохватности универсального сравнения и при этом ограничить содержательную редукацию?

Представляется, что эти задачи способен решить ниже предлагаемый *институционально ориентированный универсальный подход*, который соединяя достоинства двух указанных видов исследования, позволяет добиться максимизации содержания с увеличением объема исследуемой области.

Данный подход предполагает проведение универсального сравнения на уровне уголовно-правовых институтов, норм и явлений (поэтому он может быть назван и казусно ориентированным универсальным подходом) в мировом масштабе с охватом всех правовых систем или в масштабе значительной группы правовых систем, а также выявление различных уголовно-правовых моделей, представляющих уголовно-правовую реальность в современном мире в отдельных ее измерениях.

Многомерность уголовно-правовой реальности в современном мире, множественность ее измерений требуют набора таких параметров, которые обеспечивали бы сравнительно-правовой анализ во многих одновременно существующих плоскостях. Тем самым уголовно-правовые модели должны быть построены на основе разных параметров, непосредственно связанных с важными содержательными характеристиками уголовно-правовых институтов. Например, при сравнительном изучении института преступного деяния параметрами сравнения могут быть: определение понятия преступления, исходя из которого можно конструировать три модели, основанные на материальном, формальном и формально-материальном определениях преступления; квалификация уголовных правонарушений (трехчастная и двухчастная модели); определение субъективной стороны (позитивная и негативная модели). Или другой пример: при сравнительном изучении института уголовно-правовой ответственности, исходя из параметра субъекта уголовно-правовой ответственности, можно выделить уголовно-правовую модель, где субъектом уголовно-правовой ответственности является только физическое лицо, и уголовно-правовую модель, где таковым является как физическое, так и юридическое лицо.

Понятно, что единого лекала для уголовного права всех современных правовых систем нет и быть не может. Множественность и уникальный характер уголовно-правовых систем, невероятное разнообразие уголовно-правовой сферы в разных странах по некоторым параметрам порой исключают выявление каких-либо моделей.

Следует также учесть, что построение моделей является началом и концом каждого сравнительно-правового исследования. При этом такие построения не могут быть самоцелью, они лишь инструмент для создания многомерной картины уголовно-правовой реальности в современном мире. Между тем этот инструмент является очень ценным по своему научно-познавательному потенциалу.

Дальнейшим направлением сравнительного изучения уголовного права может быть переход от создания отдельных моделей, представляющих уголовно-правовую реальность в современном мире в каком-то отдельном измерении, к интегральному соединению этих измерений и созданию на этой основе целостной картины уголовно-правовой реальности в современном мире.

Л и т е р а т у р а

1. Ансель М. Новая социальная защита (Гуманистическое движение в уголовной политике) / М. Ансель. — М., 1970.
2. Ведерникова О. Н. Основные криминологические системы / О. Н. Ведерникова // Государство и право. — 2002. — № 10. — С. 32–40.
3. Ведерникова О. Н. Современные уголовно-правовые системы: типы, модели, характеристика / О. Н. Ведерникова // Государство и право. — 2004. — № 1. — С. 68–76.
4. Головкин Л. В. Ж. Прадель. Сравнительное уголовное право / Л. В. Головкин // Государство и право. — 1996. — № 6. — С. 158–160.
5. Есаков Г. А. Глава 1. Типология уголовно-правовых систем / Г. А. Есаков // Уголовное право зарубежных стран / Г. А. Есаков, Н. Е. Крылова, А. В. Серебренникова. — М.: Проспект, 2008.
6. Есаков Г. А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права и типология уголовно-правовых систем современного права [Электронный ресурс] / Г. А. Есаков / — Режим доступа: // http://rli.consultant.ru/magazine/2006/02/for_law/art1/
7. Ильин М. В. Основные методологические проблемы сравнительной политологии / М. В. Ильин // Полис. — 2001. — № 6. — С. 140–150.
8. Кибальник А. Г. Тенденции развития мировых уголовно-правовых систем / А. Г. Кибальник // Правоведение. — 2007. — № 2. — С. 212–222.
9. Крылова Н. Е. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франция, Германии) / Н. Е. Крылова, А. В. Серебренникова. — М., 1998.
10. Малиновский А. А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права / А. А. Малиновский. — М., 2002.
11. Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций. В 2 т. Т. 1. Общая часть / А. В. Наумов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М., 2004.
12. Pradel J. Droit pénal comparé / J. Pradel. — P., 2002.

А н н о т а ц и я

Дамирли М. А. Проблема классификации в сравнительном уголовном праве. — Статья.

В статье рассматривается ключевая проблема сравнительного изучения уголовного права — проблема классификации, анализируются различные классификационные схемы, выявляются их преимущества и недостатки, предлагается авторский подход к решению данной проблемы.

Ключевые слова: классификация, уголовное право, уголовно-правовые системы, универсальное сравнение, казусно ориентированное сравнение, институционально ориентированный универсальный подход.

А н о т а ц і я

Дамірлі М. А. Проблема класифікації в порівняльному кримінальному праві. — Стаття.

У статті розглядається ключова проблема порівняльного вивчення кримінального права — проблема класифікації, аналізуються різноманітні класифікаційні схеми, виявляються їх переваги та недоліки, пропонується авторський підхід вирішення даної проблеми.

Ключові слова: класифікація, кримінальне право, кримінально-правові системи, універсальне порівняння, казусно орієнтоване порівняння, інституціонально орієнтований універсальний підхід.

S u m m a r y

Damirli M. A. A problem of classification is in comparative criminal law. — Article.

In the article the key problem of comparative study of criminal law is examined — a problem of classification, different classification schemes are analyzed, their advantages and defects are revealed, the author's approach to the decision of this problem is offered.

Keywords: classification, criminal law, criminal law systems, universal comparison, casus-oriented comparison, institutional-oriented universal approach.